Глава 3: «Встреча с семьей» (часть 1)

«Кажется, всё прекрасно, Маюдзуми-сан, можете идти. Если почувствуете себя хуже, обязательно сразу же возвращайтесь сюда. Мы получили сообщение о том, что вас уже ждет машина. Желаю вам всего наилучшего» - с улыбкой сказал доктор, заметив такси.

Гестия была рада, наконец, покинуть больницу, - там ей не нравилось и странно пахло. Ее продержали там еще день, чтобы убедиться в отсутствии проблем, но на это не стоило жаловаться. Богиня с радостью жертвовала комфортом ради уверенности в здоровье своего ребенка, хотя и предполагала, что проблем нет. Тела богов были не такими уж слабыми, даже в младенчестве.

Богиня села в инвалидное кресло, и одна из медсестер повезла ее к выходу. По пути Гестия, всегда довольно общительная, обменялась с ней парой слов о том, как мила новорожденная. Медсестру это развеселило, - Гестия обладала естественной аурой богини и умела притягивать к себе людей, даря им комфорт.

Женщина оказалась фанаткой Гестии и всей группы «Мэгами» и пришла в восторг, обнаружив, что Гестия будет рожать в этой больнице, в тайне надеясь встретиться с кумиром.

«Эй! Биша!.. Я здесь!..» - оказавшись снаружи, Гестия тут же принялась махать и кричать, привлекая внимание девушки, облокотившейся на черную машину. Та смотрела в свой телефон с серьезным выражением лица и не заметила их появления.

Это была Бишамонтен, другая богиня из группы «Мэгами». Красивая стройная красавица-богиня выглядела лет на двадцать. Ее невероятно длинные светлые волосы доставали до ступней и завивались на концах; у девушки была бледная кожа и фиолетовые глаза с кошачьими зрачками. Если бы нынче причуды не делали внешность людей более странной, чем раньше, Бишамотен попадала бы под определение «красавица-чужачка».

Услыхав, как кто-то выкрикнул ее прозвище, девушка подняла глаза и заметила Гестию. Серьезное лицо Биши расплылось в нежной улыбке. Выпрямившись, она подошла к Гестии и ошеломленной медсестре. Девушка оказалась довольно высокой, - около ста семидесяти трех сантиметров роста, - одетая в белую рубашку, галстук и похожий на костюм плащ, с черными брюками и темно-коричневыми ботинками в дополнение; она выглядела по-военному. Это вполне соответствовало богине войны, воинов и удачи.

«Рада видеть, что ты в порядке, Юкино. Я немного волновалась, что ты провела тут лишнюю ночь совсем одна» - сказала блондинка немного виноватым тоном. Она вызывалась присмотреть за Гестией, но была вызвана на роботу сразу после ее родов.

«Разве я не говорила, чтобы ты не волновалась? В конце концов, в Киото не слишком много сильных героев» - отметила Гестия с пониманием. Эти слова вывели медсестру из ступора, и та принялась фангерлить вокруг богини.

«Ого! Оне-сама!.. Вы не могли бы оставить автограф, пожалуйста?!» - покраснев, попросила медсестра, нервно оглядываясь в поисках того, что можно подписать.

Такая реакция могла показаться чрезмерной, учитывая, что герои встречались нередко, но Бишамон сейчас как раз была на четвертом месте среди героев, быстро подскочив в оценках за последние два года. Кроме того, по сравнению с другими героями, она не так уж часто появлялась на людях или патрулировала. Обычно это уменьшало популярность, но на Бишамон оказало обратный эффект.

Многие считали удачей заметить ее вне работы, а те, кто смог заполучить автограф этой богини, сообщали о последовавших за этим счастливых событиях. Вот почему люди находили ее имя, взятое у одной из семи богов удачи, подходящим, не замечая иронии.

Подписчики Бишамон, как бы странно не звучало, в основном были женщинами, которые, по загадочной причине, коллективно прозвали ее «Оне-сама». Трудно сказать почему, но Биша привлекала многих любительниц юри.

Кроме того, богиня нравилась тем, кто ценил слегка холодных и высокомерных личностей. Нравилась до такой степени, что Бишамон решила держаться подальше от сайтов своих фанаток, прочитав некоторые тексты, где описывалось, что фанатки хотели бы, чтобы она с ними сделала…

«Конечно. Считай это благодарностью за заботу о моей подруге» - улыбнулась Бишамон.

Видя, что богиня согласилась, восторженная и вспыхнувшая румянцем медсестра в итоге решила подписать свою медицинскую шапочку, сменив ее на запасную. Бишамон оставила свою подпись, и буквы на мгновение вспыхнули золотым прежде, чем потухнуть, словно ничего и не происходило. Это было одной из ее божественных способностей, - раздавать небольшие благословения своим поклонникам. Впрочем, девушка делала это довольно редко, сохраняя всю энергию, которую только могла получить, чтобы найти способ вернуться в свой мир.

Конечно, к автографу необязательно добавлять благословение, но, несмотря на сложившуюся ситуацию, Бишамон хотелось сделать что-то приятно людям, которые оказали ей поддержку. Богиня всегда была склонна к самопожертвованию, а в отсутствие шинке, которые могли бы ее отругать, оставалось только полагаться на самоконтроль и собственные рамки.

Итак, Гестия и Бишамон с кривыми улыбками наблюдали, как медсестра восхищается своей подписанной шапочкой, совершенно позабыв о своей работе. Напоминая ей о цели выхода на улицу, Бишамон опустила взгляд на сверток, притихший на руках у Гестии. Ожидая увидеть спящего младенца, богиня была слегка удивлена, заметив бледно-красные глаза, с интересом глядевшие на нее в ответ.

«Ха-ха-ха, Хикари, это – одна из маминых подруг, Бишамон. Если хочешь, можешь звать ее тётей Бишей!» - сказала Гестия, глядя на дочку с любовью. Она была вполне уверена, что девочка понимает, пускай точное значение слов и не укладывается в ее голове.

Одним из божественных преимуществ была возможность понимать все существующие языки и переводить свои слова на другие языки автоматически. Гестия узнала, что часть этого дара уже пробудилась в дочери, когда поняла, что понимает некоторые ее случайные звуки. Это не походило на слова, - скорее на приблизительное обозначение того, что Хикари хочет или чувствует. Для Гестии такое было в новинку во многих смыслах, и она изо всех сил старалась понять, ради них обеих.

Также этот факт волновал ее из-за того, что некоторые богини с темными сердцами вполне могли использовать дар для собственного увеселения за счет других.

«Она прекрасна, Юкино. Так похожа на тебя» - сказала Бишамон, слегка щипая Хикари за щечки; в ответ ребенок крепко схватил обидчицу за палец.

«О, нет… Биша, ты только что назвала меня красивой? Это считается неожиданным признанием? Даже не знаю, готово ли к такому мое сердце…» - ответила Гестия с игривой ухмылкой. Она, как и остальные, часто дразнила Бишамон за постоянную серьёзность, - по

крайней мере, когда та не напивалась в компании Аквы.

«Чт.. Я-я не это имела в виду! Нет! Не в смысле, что ты некрасивая, но…» - пытаясь исправить непонимание, покрасневшая Бишамон только делала хуже. У забытой всеми медсестры, стоявшей на фоне, при виде этой сцены едва не хлынула носом кровь. На тему группы «Мэгами» существовало много фанфиков, и медсестра натыкалась на один или несколько, рассказывавших о богинях, стоявших перед ней, как о паре.

«Ты слышала это, Хикари? Биша говорит, что мы красивые. Посмотри на себя – всего день от роду, а мне уже приходится отбиваться от твоих поклонников. Я так просто тебя не отдам…» - предупредила Гестия, полностью игнорируя смущенную Бишамон и кровь из носа медсестры. Хикари только хихикала над смешными лицами окружавших ее женщин.

Не желая больше быть мишенью для насмешек, Бишамон поблагодарила ошалевшую медсестру, проводила Гестию с дочерью в машину и поехала прочь. Позже медсестра узнала о своем повышении и решила, что этот день стал самым счастливым в ее жизни.

Потребовалось около получаса, чтобы доехать до нужного места. Покинув машину, они оказались перед множеством каменных ступенек, окруженных гигантскими ярко-красными воротами тории; с продвижение вперед стало видно еще несколько таких ворот. Ворота охраняла пара каменных лис со свитками сутр во рту.

«Мы вернулись!.. Сиси, Роро!» - сказала Гестия, слегка погладив одну из лис по каменной голове. Из статуи неожиданно высунулась голова, - просто сквозь камень. Гестия улыбнулась тому, как Хикари с трепетом уставилась на двух белых лис с голубым пламенем на хвостах, которые вышли из каменных статуй.

Это были Сиси и Роро, - два фамильяра нынешней хозяйки храма, Инари. Обычно лисы сопровождали ее, как посыльные, но также они обладали особой способностью появляться на зов. Где бы лисы не находились, - стоило позвать, как они приходили, если, конечно, сами этого хотели. Вероятно, Сиси и Роро умели входить в своеобразное отдельное измерение, которое мгновенно соединяло их с кем угодно в любом месте мира. Единственный минус состоял в том, что лис должен был кто-то позвать или же отправить через них сообщение.

У них также была ловкая способность всегда знать местонахождение получателя сообщение, - минус состоял в том, что хозяин лис должен был уже встречаться с этим человеком хотя бы однажды. В противном случае фамильярам приходилось искать, хотя, к счастью, в итоге они могли определить его приблизительное расположение. Учитывая первую способность, лисы редко сталкивались с проблемой обнаружения кого-либо.

Часто можно было заметить их головы, выглянувшие из будто бы случайных или труднодоступных предметов, - например, карманов или ящиков стола.

«Привет вам двоим. Можете сообщить остальным, что мы скоро подойдем?» - с легкой улыбкой сказала Бишамон, глядя, как лисы с интересом тычутся носами в Хикари. Лис слева, вероятно Роро, кивнул головой, пробежал сквозь ворота и исчез так же быстро, как и появился, оставив Сиси позади, - Хикари трогала нос второго лиса, и это ее очень развлекало.

Видя, что сообщение отправлено, ребята неспешно двинулись дальше по ступенькам, минуя ворота, в сторону храма на горе.

Это был явно заброшенный храм, с версией Инари этого мира, до появления причуд. Когда у людей появились причуды, они стали молиться богам реже, чем раньше. Кроме того, злодеи разрушили несколько популярных храмов, превратив их в места для сборищ и обсуждения своих гнусных планов. Поклонение богам, как в Японии, так и в других странах, за последние годы серьёзно уменьшилось, - не до такой степени, чтобы совершенно исчезнуть, однако только самые известные и крупные храмы всё еще проводили ежегодные мероприятия, а также находились под защитой героев.

Инари, будучи из другого мира и теперь видимая для смертных, не могла переместиться в версию себя из этого мира, находившуюся в главном храме, и жаловалась на это при каждой подходящей возможности. Вот почему она заключила договор с этим заброшенным храмом подальше от города, но рядом с лей линией.

После короткой прогулки в течение пяти минут, они миновали ступеньки и направились через территории храма в сторону гостевого домика, построенного сзади. У дверей ребят ждал Роро, немного более радостный, чем обычно.

Гестия, кажется, не заметила этого, в основном уделяя внимание дочери, - указывая ей на разные места и немного знакомя с местностью.

«Кажется, мы уже на месте, а? Ха-ха, ты готова встретиться со всеми и показать им, какая ты милашка, Хикари?» - спросила богиня, полностью погруженная в свой мир. Получив в ответ хихиканье, которое Гестия посчитала согласием, она подошла и толкнула дверь…

«ТЫЖ! БАМ! ТЫЖ!»

«СЮРПРИЗ! ПОЗДРАВЛЯЕМ, ГЕСТИЯ!»

… чтобы столкнуться со взрывом конфетти и эмоциональными криками, в основном сдобренными улыбками или чем-то улыбки напоминающим.

Гестия искренне удивилась, немного испугалась, но затем обрадовалась! Ее сердце потеплело, сияющая улыбка озарила лицо; женщине казалось, что она заплачет, даже не успев…

«Уууааа!!»

«Ах» - видимо, Хикари ее обогнала.

http://tl.rulate.ru/book/52926/1350155